

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

© Ахметьянова Альбина Ильшатовна,

© Кузнецов Александр Игоревич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится анализ причин социально-экономического неравенства в постсоветских странах и Российской Федерации с особым акцентом на взаимосвязь неравенства доходов, неравенства возможностей и структурных факторов бедности. Установлено, что вклад неравенства возможностей в общую дифференциацию доходов в России и ряде постсоветских стран остается значительным, в среднем достигая около 20-25% для заработной платы и 15-20% для индивидуальных доходов, при этом структура факторов различается между странами. Субъективная оценка восприятия возможностей обратно связана с уровнем образования и самооценкой материального положения: чем выше уровень образования и оценка собственного благосостояния, тем менее остро воспринимается неравенство возможностей. Согласно данным Евразийской комиссии, среди стран Евразийского экономического союза, наибольшая доля населения, живущего за национальной чертой бедности, отмечается в Кыргызстане (25,7%) и Армении (21,7%). Наибольшая доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает, и не приобретает профессиональных навыков, отмечается также в Кыргызстане (16,7%) и Армении (16,1%). По итогам 2024 г. наибольшее присутствие женщин в национальных парламентах и на руководящих должностях отмечается в Республике Беларусь – 40,2% и 49,6%, соответственно. Проведенный анализ показал, что потенциал для снижения уровня бедности в Кыргызстане и в Армении еще не раскрыт. Для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек, необходимо повышать долю мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах и на руководящих должностях. Снижение неформальной занятости может явиться гарантией социальной защиты и сглаживания социального неравенства в предпенсионном и пенсионном возрасте. Всем странам важно стремиться к снижению доли молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, вовлекая их в трудовую или образовательную деятельность, способствуя накоплению качества человеческого капитала.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, бедность, социально-экономическое неравенство, доходы, неравенство доходов, неравенство возможностей, международные сравнения, ЕАЭС.

IMPROVING THE STANDARD AND QUALITY OF LIFE OF THE WORKING POPULATION

© Akhmetyanova Albina Ilshatovna,

© Kuznetsov Alexander Igorevich

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russian Federation

Для цитирования: Ахметьянова А. И., Кузнецов А. И. Повышение уровня и качества жизни работающего населения // Уфимский гуманитарный научный форум. 2026. №1. С. 65-75. DOI 10.47309/2713-2358-2026-1-65-75.

Abstract. This article analyzes the causes of socioeconomic inequality in post-Soviet countries and the Russian Federation, with a particular emphasis on the interrelationships between income inequality, inequality of opportunity, and the structural factors of poverty. It has been established that the contribution of inequality of opportunity to overall income differentiation in Russia and several post-Soviet countries remains significant, averaging approximately 20-25% for wages and 15-20% for individual income, with the structure of these factors varying across countries. Subjective assessment of opportunity perception is inversely related to educational attainment and self-assessed financial situation: the higher the educational attainment and self-assessed well-being, the less acutely the perceived inequality of opportunity is perceived. According to the Eurasian Commission, among the countries of the Eurasian Economic Union, the highest proportion of the population living below the national poverty line is observed in Kyrgyzstan (25.7%) and Armenia (21.7%). The highest proportion of young people (aged 15 to 24) who are not studying, working, or acquiring vocational skills is also observed in Kyrgyzstan (16.7%) and Armenia (16.1%). According to the results of 2024, the highest representation of women in national parliaments and in leadership positions is observed in the Republic of Belarus – 40.2% and 49.6%, respectively. The analysis showed that the potential for reducing poverty in Kyrgyzstan and Armenia has not yet been realized. To ensure gender equality and the empowerment of all women and girls, it is necessary to increase the proportion of seats occupied by women in national parliaments and in leadership positions. Reducing informal employment can guarantee social protection and smooth out social inequality in pre-retirement and retirement age. It is important for all countries to strive to reduce the proportion of young people who are not studying, working, or acquiring professional skills by engaging them in work or educational activities, thereby contributing to the accumulation of high-quality human capital.

Keywords: standard of living, quality of life, poverty, socioeconomic inequality, income, income inequality, inequality of opportunity, international comparisons, EAEU.

Введение. Повышение уровня и качества жизни населения является приоритетной задачей для любого государства и региона. Большинство современных ученых и исследователей сходятся во мнении, что проблемы, формирующие неравенство и бедность, являются особо значимыми и требуют решения на государственном уровне. Среди основных сфер проявления социально-экономического неравенства и проявления бедности в России, по мнению В.Н. Бобкова, Е.В. Одинцовой и Бобкова Н.В., являются: «1) по денежным доходам и капиталу (богатству); 2) в текущем потреблении благ; 3) в отраслевом аспекте; 4) в обеспеченности комфортным жильем и в доступе к услугам социальной сферы; 5) в пространственном аспекте; 6) в уровне и качестве жизни городского и сельского населения; 7) в возрастных группах; 8) в использовании цифровых технологий» [1]. Неравенство доходов, обусловленное неравенством возможностей, способно сдерживать экономическое развитие и усиливать социальную нестабильность.

Одной из наиболее актуальных проблем современности является бедность работающего населения. Значимость данной проблемы усиливается тем, что бедность тесно связана с воспроизводством социально-экономического неравенства, что подтверждается выводами Малевой Т.М., Карцевой М.А. и Кузнецова П.О. отмечающих, что «неравенство доходов, обусловленное неравенством возможностей, может приводить к замедлению экономического развития и социальной нестабильности» [2]. При этом важно учитывать, что

восприятие неравенства возможностей населением формируется под влиянием индивидуальных характеристик, что отражено в выводе авторов о том, что «высокий уровень образования и самооценки собственного материального положения снижает остроту восприятия неравенства возможностей» [2].

Эмпирические оценки объективного вклада обстоятельств в формирование доходного неравенства подтверждают структурный характер проблемы, что подчеркивают Карцева М.А. и Кузнецов П.О., «вклад неравенства возможностей в неравенство трудовых доходов составляет 23-25%, а в неравенство среднедушевых доходов – 16-19%; определяющим фактором неравенства возможностей для трудовых доходов являются пол и место рождения, а для среднедушевых доходов – место рождения и образование родителей» [3].

Сопоставимые результаты, полученные с использованием альтернативных методологических подходов, усиливают достоверность выводов, что демонстрируют Ибрагимов З.Ф. и Франц М.В., установившие, что «вклад неравенства возможностей в неравенство заработной платы составляет 18-24%, а в неравенство индивидуального дохода – 12-21%» [4].

Расширение анализа на международный уровень позволяет выявить межстрановые различия постсоветских стран в структуре и масштабах неравенства возможностей, что показано в исследовании М.В. Франц: «самый высокий уровень неравенства возможностей среди постсоветских стран имеет место в Таджикистане и Узбекистане, самый низкий – в Азербайджане и Киргизии; Россия среди 12 стран занимает 6 место» [5]. При этом межстрановая вариативность влияющих факторов подчеркивает неоднородность социальных структур, поскольку «в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве наибольший вклад вносит пол, в Армении, Беларуси, Эстонии, Грузии, России, Таджикистане – образование родителей, в Узбекистане – место рождения человека» [5].

В условиях высокой чувствительности общества к социальным рискам особую значимость приобретают меры государственной политики, направленные на снижение бедности и неравенства, что подчеркивает Русу С.В., предлагая «повысить минимальную заработную плату, бороться с неформальной занятостью, стимулировать экономический рост и создавать новые рабочие места, развивать человеческий капитал, усилить адресную социальную помощь и бороться с коррупцией» [6].

Одним из ключевых инструментов адресной поддержки населения, направленным на помощь гражданам в преодолении финансовых трудностей, является механизм социального контракта. Согласно Асадову В.Г., Савинкиной Л.А., Ермакову Д.Н., социальный контракт представляет собой меру «закрывающуюся в предоставлении адресной помощи малоимущим гражданам, семьям с низким уровнем дохода, а также людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации» [7]. Социальный контракт рассматривается как «форма оказания государственной социальной помощи» [8, 9], как «один из механизмов

снижения уровня экономического неравенства и бедности» [10], как «один из способов развития предпринимательской инициативы» [11, 12, 13].

Однако эффективность данной меры во многом зависит от активности самих получателей, поскольку, как отмечается в исследованиях, они должны выполнить обязательство «к самостоятельному обеспечению себя средствами к существованию, в том числе через трудоустройство, открытие собственного бизнеса или развитие личного подсобного хозяйства» [7]. Тем самым социальный контракт отражает институциональный переход от пассивной модели социальной поддержки к модели активизации человеческого потенциала, поскольку «такая форма помощи отражает переход от модели пассивного попечительства к политике, ориентированной на активное участие самих граждан в улучшении своего материального положения» [7].

Вместе с тем эмпирические исследования выявляют существенные барьеры эффективности, что подчеркивает А.Д. Кузнецов: «эмпирически доказано, что ключевым барьером эффективности является дефицит функциональной грамотности, блокирующий конвертацию полученной субсидии в устойчивый доход» [14]. Дополняя этот вывод, Мухаметов Д.Р. указывает на институциональную роль социального контакта, отмечая, что «новый социальный контракт выполняет адаптирующую функцию, обеспечивая промежуточные институты для коллективного управления рисками и проектирования будущего» [15]. Зайцева И.А. и Крикунов А.Е., также подчеркивают, что «в текущем виде социальный контракт функционирует скорее как мера адресной материальной помощи, чем как эффективный инструмент развития предпринимательской инициативы» [16].

Правовые аспекты развития механизма социальной поддержки требуют дальнейшего совершенствования, что отражено в публикации Бородиной Ж.В., Медведева Н.В., Семенова В.А., где «авторами предложено включить в перечень лиц, которым оказывается государственная социальная помощь на основании социального контракта, граждан, признанных банкротами» [17]. Организационные меры также предполагают системный подход, поскольку, по мнению О.В. Ефимова, необходим «комплексный подход к анализу корпоративной социальной ответственности, которая определена многообразием субъектов, форм и механизмов ее практической реализации в бизнесе и обществе» [18].

Проведенный анализ демонстрирует, что бедность работающего населения и неравенство возможностей представляют собой взаимосвязанные и системно воспроизводимые явления, оказывающие существенное влияние на социально-экономическое развитие как отдельных регионов России, так и постсоветского пространства в целом. Объективные оценки вклада обстоятельств в формирование доходного неравенства показывают устойчивость структурных барьеров, связанных с полом, местом рождения и образованием родителей, тогда как субъективное восприятие неравенства возможностей определяется

преимущественно индивидуальными характеристиками – уровнем образования и самооценкой материального положения.

Результаты исследования. Межстрановые различия в структуре факторов и причин бедности свидетельствуют о неоднородности социально-экономических систем и необходимости адаптации мер социальной политики к специфике территорий. В условиях высокой чувствительности общества к экономическими и социальным рискам, важно проводить регулярный мониторинг данных процессов.

Среди стран Евразийского экономического союза, наибольшая доля населения, живущего за национальной чертой бедности, отмечается в Кыргызстане (25,7% в 2024 г.) и в Армении (21,7%) (таблица 1).

Таблица 1 – Доля населения стран Евразийского экономического союза, живущего за национальной чертой бедности, в процентах к общей численности населения [19, 20]

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020 (+/-)
Армения	27,0	26,5	24,8	23,7	21,7	-5,3
Беларусь	4,8	4,1	3,9	3,6	3,5	-1,3
Казахстан	5,3	5,2	5,2	5,2	5,0	-0,3
Кыргызстан	25,3	33,3	33,2	29,8	25,7	+0,4
Россия	12,2	11,1	9,0	8,3	7,2	-5,0

Наименьшая доля населения, живущего за национальной чертой бедности, среди стран ЕАЭС, отмечается в Республике Беларусь (3,5%), в Казахстане (5%), в Российской Федерации (7,2%). За период с 2020 по 2024 гг. рост доли населения, живущего за национальной чертой бедности, отмечался только в Кыргызстане (на 0,9 п.п.). Снижение доли населения, живущего за национальной чертой бедности, отмечалось в Российской Федерации: с 12,2 до 7,2% (т.е. на 5 п.п.), в Республике Беларусь: с 4,8 до 3,5% (т.е. на 1,3 п.п.), в Казахстане: с 5,3 до 5% (т.е. на 0,3 п.п.).

Каждая страна стремится к обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек. Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, в процентах к общему числу мест в национальном парламенте (таблица 2).

Таблица 2 – Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах Евразийского экономического союза, в процентах к общему числу мест в национальном парламенте [19, 20]

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020 (+/-)
Армения	22,7	35,5	35,5	36,4	38,3	+15,6
Беларусь	40,0	40,4	41,1	40,6	40,2	+0,2
Казахстан	26,5	27,4	26,9	19,4	19,4	-7,1
Кыргызстан	16,7	20,5	21,1	22,2	22,2	+5,5
Россия	16,5	17,2	17,9	18,3	17,9	+1,4

По итогам 2024 г. наибольшее присутствие женщин в национальных парламентах отмечается в Республике Беларусь (40,2%), Армении (38,2%), Кыргызстане (22,2%), затем в Казахстане (19,4%), Российской Федерации (17,9%).

Наибольшая доля женщин на руководящих должностях, в процентах к общему числу занятых на руководящих должностях, отмечается в Республике Беларусь – 49,6% (таблица 3).

Таблица 3 – Доля женщин на руководящих должностях стран Евразийского экономического союза, в процентах к общему числу занятых на руководящих должностях

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020 (+/-)
Армения	30,8	32,4	29,1	33,0	24,5	-6,3
Беларусь	50,5	51,1	51,1	49,5	49,6	-0,9
Казахстан	41,1	39,0	40,8	41,2	41,3	+0,2
Кыргызстан	47,4	42,9	42,0	40,0	41,5	-5,9

По итогам 2024 г. наибольшая доля женщин на руководящих должностях отмечается также в Кыргызстане (41,5%), Казахстане (41,3%), а наименьшая – в Армении (24,5%).

Наибольшая доля неформальной занятости от общей занятости отмечается в Российской Федерации (18,1%) (таблица 4).

Таблица 4 – Доля неформальной занятости в странах Евразийского экономического союза от общей занятости, в процентах [19, 20]

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020 (+/-)
Армения	15,3	14,3	17,3	18,0	16,1	+0,8
Беларусь	8,6	8,8	8,6	9,9	9,5	+0,9
Казахстан	14,1	13,6	12,9	12,8	12,0	-2,1
Россия	16,9	17,3	15,7	15,6	18,1	+1,2

По итогам 2024 г. наибольшая доля неформальной занятости отмечается также в Армении (16,1%), в Казахстане (12%), а наименьшая – в Республике Беларусь (9,5%).

Наибольшая доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает, и не приобретает профессиональных навыков, отмечается в Кыргызстане (16,7%), а также в Армении (16,1%) (таблица 5).

Таблица 5 – Доля молодежи в странах Евразийского экономического союза (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает, и не приобретает профессиональных навыков, в процентах к численности обследуемого населения в возрасте от 15 до 24 лет [19, 20]

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020 (+/-)
Армения	23,0	20,3	19,0	16,9	16,1	-6,9
Беларусь	6,8	5,5	5,1	4,5	4,5	-2,3
Казахстан	4,9	5,0	4,6	4,2	6,5	+1,6
Кыргызстан	21,1	19,1	19,3	18,6	16,7	-4,4
Россия	10,6	10,0	9,8	8,7	8,4	-2,2

Наименьшая доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает, и не приобретает профессиональных навыков, отмечается в Республике Беларусь (4,5%), Казахстане (6,5%), а также в Российской Федерации (8,4%).

Выводы. Проведенный нами анализ показал, что потенциал для снижения уровня бедности в Кыргызстане и в Армении еще не раскрыт. Для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек, необходимо повышать долю мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах и на руководящих должностях. Снижение неформальной занятости может явиться гарантией социальной защиты и сглаживания социального неравенства в предпенсионном и пенсионном возрасте. Всем странам важно стремиться к снижению доли молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, для повышения профессиональных и личностных компетенций.

Список литературы:

1. Бобков, В. Н. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, Н. В. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 9-24. – DOI 10.19181/lspr/2020.16.2.1. – EDN YWADQE.
2. Малева, Т. М. Неравенство возможностей в российских регионах: объективные оценки и особенности восприятия населением / Т. М. Малева, М. А. Карцева, П. О. Кузнецова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 673-686. – DOI 10.17059/ekon.reg.2022-3-4. – EDN KPBZFM.
3. Карцева, М. А. Справедливое и несправедливое неравенство в России: оценка вклада неравенства возможностей в неравенство доходов / М. А. Карцева, П. О. Кузнецова // Прикладная эконометрика. – 2020. – № 2(58). – С. 5-31. – DOI 10.22394/1993-7601-2020-58-5-31. – EDN KXDUKW.
4. Ибрагимова, З. Ф. Неравенство возможностей: теория и практика измерения на микроданных RLMS-HSE / З. Ф. Ибрагимова, М. В. Франц // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 64-89. – DOI 10.18288/1994-5124-2020-1-64-89. – EDN XJTCSG.

5. Франц, М. В. Неравенство возможностей в постсоветских странах: эмпирический анализ / М. В. Франц // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 7-2. – С. 333-341. – DOI 10.17513/vaael.4261. – EDN GVMODG.
6. Русу, С. В. Бедность работающих как фактор эмиграции из Молдовы / С. В. Русу // Мировая экономика и международные отношения. – 2026. – Т. 70, № 1. – С. 109-116. – DOI 10.20542/0131-2227-2026-70-1-109-116. – EDN IRFBNM.
7. Асадов, В. Г. Социальный контракт как проактивная форма оказания социальной помощи / В. Г. Асадов, Л. А. Савинкина, Д. Н. Ермаков // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 5. – С. 196-200. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_5_196. – EDN LQDEOD.
8. Данина, Т. М. Роль социального контракта в развитии социальной поддержки населения в современных условиях / Т. М. Данина // Экономика образования. – 2025. – № 6(151). – С. 72-80. – EDN VWPGXL.
9. Беляев, А. М. Социальная защита населения в условиях перехода от затратной к социально-ориентированной модели / А. М. Беляев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2025. – № 1. – С. 99-106. – DOI 10.33983/2075-1826-2025-1-99-106. – EDN FXTGIQ.
10. Брызгалов, Д. В. Развитие механизмов снижения уровня экономического неравенства и бедности граждан России в финансово-инвестиционных моделях социального обеспечения / Д. В. Брызгалов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2025. – № 2. – С. 146-150. – DOI 10.56584/1560-8816-2025-2-146-150. – EDN EZOGLX.
11. Кузьмина, Е. В. Причины, мотивы и жизненные контексты обращения к социальному контракту по направлению «Индивидуальная предпринимательская деятельность» / Е. В. Кузьмина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 379-386. – DOI 10.18500/1818-9601-2025-25-4-379-386. – EDN NMKDWG.
12. Трутаева, А. В. Предпринимательская деятельность по социальному контракту: с места в карьер / А. В. Трутаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2025. – № 6. – С. 78-82. – EDN CARJVJ.
13. Алиев, Р. Ш. Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии региона / Р. Ш. Алиев, М. Н. Кузнецова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – № 2. – С. 261-267. – DOI 10.26163/GIEF.2025.59.80.034. – EDN ESLXTU.
14. Кузнецов, А. Д. Функциональная грамотность как ключевой фактор эффективности социального контракта / А. Д. Кузнецов // Теория и практика общественного развития. – 2026. – № 2(214). – С. 73-79. – DOI 10.24158/tipor.2026.2.9. – EDN VXNCGG.
15. Мухаметов, Д. Р. Модель нового социального контракта в условиях роботизации и внедрения искусственного интеллекта / Д. Р. Мухаметов //

- Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2026. – Т. 16, № 2. – С. 95-102. – DOI 10.26794/2226-7867-2026-16-2-95-102. – EDN KPHJLY.
16. Зайцева, И. А. Социальный контракт как инструмент развития предпринимательских инициатив среди молодежи / И. А. Зайцева, А. Е. Крикунов // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 2. – С. 673-692. – DOI 10.18334/errp.16.2.124643. – EDN SELNDH.
17. Бородина, Ж. В. О мерах государственной социальной поддержки граждан-банкротов / Ж. В. Бородина, Н. В. Медведева, В. А. Семенов // Правовая информатика. – 2026. – № 1. – С. 219-234. – DOI 10.24412/1994-1404-2026-1-00-25. – EDN KYJCES.
18. Ефимов, О. В. Теоретические основы концепции корпоративной социальной ответственности / О. В. Ефимов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2026. – № 3. – С. 231-239. – DOI 10.26118/2782-4586.2026.97.70.032. – EDN HCWMVF.
19. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2025. – 169 с.
20. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. – 169 с.

References:

1. Bobkov, V. N. Relevance of Developing a National Program to Increase Income, Reduce Poverty and Inequality / V. N. Bobkov, E. V. Odintsova, N. V. Bobkov // Standard of Living of the Population of Russian Regions. - 2020. - Vol. 16, No. 2. - Pp. 9-24. - DOI 10.19181/lsprr/2020.16.2.1. - EDN YWADQE.
2. Maleva, T. M. Inequality of Opportunity in Russian Regions: Objective Assessments and Peculiarities of Population Perception / T. M. Maleva, M. A. Kartseva, P. O. Kuznetsova // Economy of the Region. - 2022. - Vol. 18, No. 3. - Pp. 673-686. - DOI 10.17059/ekon.reg.2022-3-4. – EDN KPBZFM.
3. Kartseva, M. A. Fair and Unfair Inequality in Russia: Assessing the Contribution of Inequality of Opportunity to Income Inequality / M. A. Kartseva, P. O. Kuznetsova // Applied Econometrics. – 2020. – No. 2(58). – Pp. 5-31. – DOI 10.22394/1993-7601-2020-58-5-31. – EDN KXDUKW.
4. Ibragimova, Z. F. Inequality of Opportunity: Theory and Practice of Measurement Using RLMS-HSE Microdata / Z. F. Ibragimova, M. V. Frants // Economic Policy. – 2020. – Vol. 15, No. 1. – Pp. 64-89. – DOI 10.18288/1994-5124-2020-1-64-89. – EDN XJTCSG.
5. Franz, M. V. Inequality of Opportunity in Post-Soviet Countries: An Empirical Analysis / M. V. Franz // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2025. – No. 7-2. – Pp. 333-341. – DOI 10.17513/vaael.4261. – EDN GVMODG.
6. Rusu, S. V. Working Poverty as a Factor in Emigration from Moldova / S. V. Rusu // World Economy and International Relations. – 2026. – Vol. 70, No. 1. – Pp. 109-116. – DOI 10.20542/0131-2227-2026-70-1-109-116. – EDN IRFBNM.

7. Asadov, V. G. Social contract as a proactive form of social assistance / V. G. Asadov, L. A. Savinkina, D. N. Ermakov // Law and state: theory and practice. – 2025. – No. 5. – P. 196-200. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_5_196. – EDN LQDEOD.
8. Danina, T. M. The role of social contract in the development of social support for the population in modern conditions / T. M. Danina // Economics of education. – 2025. – No. 6 (151). – P. 72-80. – EDN VWPGXL.
9. Belyaev, A. M. Social protection of the population in the context of the transition from a cost-based to a socially-oriented model / A. M. Belyaev // Management and business administration. – 2025. – No. 1. – Pp. 99-106. – DOI 10.33983/2075-1826-2025-1-99-106. – EDN FXTGIQ.
10. Bryzgalov, D. V. Development of mechanisms for reducing the level of economic inequality and poverty of Russian citizens in financial and investment models of social security / D. V. Bryzgalov // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2025. – No. 2. – Pp. 146-150. – DOI 10.56584/1560-8816-2025-2-146-150. – EDN EZOGLX.
11. Kuzmina, E. V. Reasons, motives and life contexts for turning to a social contract in the direction of "Individual entrepreneurial activity" / E. V. Kuzmina // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science. - 2025. - Vol. 25, No. 4. - Pp. 379-386. - DOI 10.18500/1818-9601-2025-25-4-379-386. – EDN HMKDWG.
12. Trutaeva, A. V. Entrepreneurial activity under a social contract: right off the bat / A. V. Trutaeva // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2025. - No. 6. - Pp. 78-82. - EDN CARJVJ.
13. Aliyev, R. Sh. The role of social entrepreneurship in the socio-economic development of a region / R. Sh. Aliyev, M. N. Kuznetsova // Journal of Legal and Economic Research. - 2025. - No. 2. - Pp. 261-267. - DOI 10.26163/GIEF.2025.59.80.034. - EDN ESLXTU.
14. Kuznetsov, A. D. Functional literacy as a key factor in the effectiveness of a social contract / A. D. Kuznetsov // Theory and practice of social development. – 2026. – No. 2(214). – P. 73-79. – DOI 10.24158/tipor.2026.2.9. – EDN VXNCGG.
15. Mukhametov, D. R. Model of a new social contract in the context of robotization and the introduction of artificial intelligence / D. R. Mukhametov // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2026. – Vol. 16, No. 2. – P. 95-102. – DOI 10.26794/2226-7867-2026-16-2-95-102. – EDN KPHJLY.
16. Zaitseva, I. A. Social contract as a tool for developing entrepreneurial initiatives among young people / I. A. Zaitseva, A. E. Krikunov // Economy, entrepreneurship and law. - 2026. - Vol. 16, No. 2. - P. 673-692. - DOI 10.18334/epp.16.2.124643. - EDN SELNDH.
17. Borodina, Zh. V. On measures of state social support for bankrupt citizens / Zh. V. Borodina, N. V. Medvedeva, V. A. Semenov // Legal informatics. - 2026. - No. 1. - P. 219-234. - DOI 10.24412/1994-1404-2026-1-00-25. - EDN KYJCES.

18. Efimov, O. V. Theoretical Foundations of the Concept of Corporate Social Responsibility / O. V. Efimov // Journal of Monetary Economics and Management. - 2026. - No. 3. - Pp. 231-239. - DOI 10.26118/2782-4586.2026.97.70.032. - EDN HCWMVF.
19. Labor Market. Statistics of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2025. - 169 p.
20. Labor Market. Statistics of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2023. - 169 p.

Сведения об авторах:

Ахметьянова Альбина Ильшатовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического и компьютерного моделирования. ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: ai-albina@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X.

Кузнецов Александр Игоревич, магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, Российская Федерация г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: aleksander2055@mail.ru. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867.

Author's personal details:

Akhmetyanova Albina Ilshatovna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematical and Computer Modeling. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. E-mail: ai-albina@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X.

Kuznetsov Alexander Igorevich, Master's Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. E-mail: aleksander2055@mail.ru. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867.

© Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И.